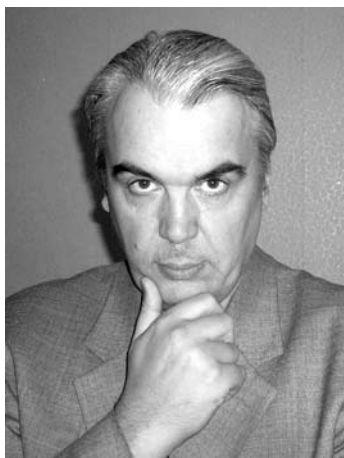

Роман Евстифеев живёт во Владимире. Как сказали бы раньше, он сочетает научные исследования, краеведческие изыскания и общественно-политическую деятельность. Что нам и представляется достойным образом жизни современного городского интеллектуала. Мы попросили его рассказать об одном из его проектов по созданию пространства для обсуждения ситуации в городе и её перспектив. Что можно сделать на чистом «энтузиазме»? Ведь собраться группе людей и поговорить о том, что интересно – это действительно несложно. Какие общие понимания и общие действия могут вырасти из таких разговоров?

Код активации. Начало.

Тяжкий опыт созидания Города

Роман Евстифеев,

политолог,
лидер общественного движения
«Владимирские
интеллектуальные проекты»,
Владимир,
roman_60@list.ru,
evstifeev.livejournal.com,
www.v-i-projects.ru

Сначала – тишина...

В начале было слово?

Нет. В начале было молчание. Тишина. Это и есть начало. Когда люди молчат, когда мы не знаем, о чём думаем и что переживают наши соседи, сограждане, жители города. Тишина, молчащее большинство – это и есть начало. Та точка, с которой мы начинаем.

Русский историк В.О. Ключевский писал о нашем отечестве времён XII-XIV веков: «Действующие лица действуют молча, воюют, мирятся, но ни сами не скажут, ни летописец от себя не прибавит, за что они воюют, вследствие чего мирятся; в городе, на дворе княжеском ничего не слышно, всё тихо; все сидят запершись и думают думу про себя; отворяются двери,

выходят люди на сцену, делают что-нибудь, но делают молча».

Почему так? Что происходило на протяжении 800 лет? Что нужно такое создать, чтобы тишина исчезла, и мы бы услышали друг друга? Ответ известен — Город.

Город — это пространство, в котором живут люди, и не просто люди, а граждане, жители города, множество как некая целостность. Единство непохожих, как писал Аристотель. В древнегреческих Афинах жители города часто собирались вместе, обменивались новостями, мыслями, идеями, счастьем и страданиями — и надо думать, ощущали это единство, приходя почти каждый день (!) на специальную площадку, на агору, самостоятельно решая там совместные вопросы бытия. Этим горожане отличались от жителей сельской местности, позднее — от обитателей феодальных владений, которые имели хозяев, подчинялись им, трудились, и у которых не было возможности осуществлять совместные действия и решения. Конечно, и в истории древнегреческих городов бывали периоды, когда к власти приходили тираны, бывало, что свободные граждане оказывались неспособными решать что-то самостоятельно и приводили город к катастрофам. Всё было. Но ценности свободных городов тем не менее уверенно развивались в средневековых городах Европы и в некоторых городах Древней Руси.

Итак, в начале любого города лежит тишина. Когда её становится слышно, когда не хватает голосов других людей, когда ты ощущаешь своё одиночество, то хочется что-то поменять, что-то сделать.

Вы слышите тишину?

Мы во Владимире её услышали. И у нас появилась мечта¹.

люди. Если нас нет, то и Города нет. Значит, надо начать быть не индивидуально выживающими существами, а горожанами, которых слышно, видно, которые стараются понять, что происходит вокруг.

Не случайно известный французский историк Жак Ле Гофф, описывая рождение Европы, отметил: «Вначале были города. Интеллектуал средневековья на Западе рождается вместе с ними. Он появляется вместе с их расцветом, связанным с развитием торговли, промышленности (скажем скромнее — ремёсел), как один из тех мастеров, которые водворились в них под влиянием разделения труда»².

Интеллектуалы рождались вместе с городами. И, наверняка, справедливо обратное — города возникают вместе с интеллектуалами и, во многом, создаются ими. Теми, кто наблюдает, размышляет, замечает, классифицирует. Теми, кто осознаёт и выражает свои интересы. А когда Города нет — всё позволено! Власть может делать что угодно и ничего не объяснять. А мы можем ничего не понимать в одиночку и сидеть в своих норах, не являясь и, в лучшем случае, гумусом для властных свершений. И сколько бы ни было этих свершений, от них Город не возникает.

А создавать город даже опасно — потому что если создать город, собрать горожан, вполне возможно, что эти же горожане, сознательные и активные, тебя же и попросят с твоего поста. Это нормально для города, но это совершенно исключено в пустоте. Пустота не выдвинет никаких требований, пустота не скажет — довольно, хватит, иди отдохни, дай другим порулить. А город скажет.

Одиссея XXI века...

В общем, гипотеза была такая.

Господство общества, массового индустриального общества привело к формированию особого способа управления, принципиально закрытого от управляемых — криптоуправления³.

² Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века. — СПб, 2003. — С. 7.

³ От греч. *kryptós* — тайный, скрытый, криптоуправление — управление, при котором исходная информация для принятия решений, технологии принятия решений и принципы выбора того или иного решения скрыты от управляемых либо специально искажены.

¹ Небольшая подборка размышлений на эту тему была опубликована в предыдущем номере журнала: Евстифеев Р.В. Где может родиться демократия // 60 параллель. — 2011. — №1 (40).

Код активации. Начало.

Тяжкий опыт созидания Города

Однако кризис массового общества⁴, в который мы вступили, не очень это заметив, привёл к тому, что криптоуправление начинает давать сбои. Точнее сказать — появляются методы управления более конкурентоспособные.

Их эффективность базируется на привлечении и использовании энергии граждан. Надстройкой, политической формой для такой общественной модели стала демократия. Скажем аккуратно — кое-какие достижения в этом были и в СССР, и в России. Но к 1980-м годам они были почти сведены на «нет».

Постепенно энергию и ресурсы самих граждан из государственной жизни совсем исключили. А как только люди перестают что-то отдавать, подневольно откупаясь всем, что не жалко, наступает кризис управленческой модели. Джеймс Скотт в своей замечательной книге «Благими намерениями государства» выразил эту мысль так: «Официальный порядок всегда до значительной степени паразитирует на не признаваемых формальной схемой неофициальных процессах, без которых он не мог бы существовать и которые не может сам создавать или поддерживать»⁵.

На самом деле, многие успехи, приписываемые по привычке организациям, структурам, партиям, властным вертикалям — всего лишь паразитирование на инициативе и активности граждан, которые сами подправляют никуда не годные практики и создают новые.

Чтобы проявить и операционализировать эти неформальные процессы Джеймс Скотт вводит понятие «метис», что-то вроде «хитрости», «сметки», «народной мудрости», «практического знания». В этом значении метисом обладал, например, хитроумный Одиссей, решавший вопросы благодаря своей смекалке. Важно отметить, что «метис» не рождается в результате реализации властных полномочий и принуждения! В неволе метис не живёт.

В таком метисе есть что-то близкое с Леви-Строссовским термином «бриколаж», то есть некоторыми спонтанными действиями без участия оформленных и проверенных технологий. Как писал сам Леви-Стросс: «В наши дни бриколер — это тот, кто творит

⁴ Более подробно об этом см. Евстифеев П. В. Смерть телевизора. Политико-эсхатологические размышления // 60 параллель. — 2009. — № 3 (34). — С. 24-31.

⁵ Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. — М., 2007. — С. 495.

сам, самостоятельно, используя подручные средства в отличие от средств, используемых специалистом»⁶.

Движение к Городу требует, скорее, именно метиса, бриколера, чем властной вертикали. Это анархическое по своей сути предприятие. Однако Одиссеев не хватает. А инструменты массового общества выхолащивают любую свежую идею, угрожают кастрацией всему, что не соответствует привычным образцам. Средства массовой информации во главе с Телевизором, массовые общественно-политические организации, иерархические системы управления — всё это лишает людей субъектности, индивидуальности, при этом сами люди приучаются жить почти без всякой кооперации, без складывания усилий, не доверяя никому, бедно и трудно. И побудить их пуститься в такую «авантюру», как, скажем, бесплатный совместный общественный труд — сегодня крайне сложно и иногда опасно. Но необходимо!

Именно привлечение сил граждан становится главным конкурентным преимуществом стран и городов. Когда-то это можно было делать силой, угрозой насилия. Когда-то это можно было делать обманом, массовыми манипуляциями. Сегодня все эти инструменты применимы, но дают очень незначительный, скорее, даже обратный эффект. Нам нужны люди, но они уже мало во что и кому верят. Особенно власти. Как же их поймать и зацепить? Как отправиться в эту одиссею?

Код активации. Конец провинции?

Политолог из Екатеринбурга Дмитрий Москвин тронул моё сердце записью в Живом Журнале, процитировав слова из книги «Поэт Борис Рыжий» Юрия Казарина:

«Человеку, живущему и сочиняющему в провинции, приходится в большей степени опираться на прошлое. Провинция вообще идеальное место для творчества и гиблое — для реализации. Борис в упомянутом интервью говорит: «Я должен признать такую закономерность: кто отсюда не уехал, из того ничего не вышло. К сожалению, это так. В провинции хорошо начинают, подают большие надежды, потом всё куда-то уходит. Я думаю, сказывается недостаток среды. Я, кстати, в Москве получал только пряники,

в Екатеринбурге — только пинки под зад. Меня там никто не рассматривает как серьёзного поэта, пусть даже начинающего, в Москве отношение ко мне совсем иного рода»⁷.

Далее Дмитрий размышляет так:

«Логика провинциального пути незамысловата: выпрыгивать из штанов, доказывать и изредка быть снисходительно признанным — и мелочная зависть за спиной, с боку, сверху и снизу скрежещут plombированными зубками; упираться и сопротивляться, рваться вперёд — а она всё скрежещет, но уже наточивая ножи и топоры... А можно плюнуть на привязанности, встать выше «почвы» и «крови», перепрыгнуть время-расстояния — ба-бах, и ты уже открытое дарование. Надолго ли хватит? ...»⁸.

Ясно, что не надолго. Вот чеховский Ионыч тоже хорошо начинал, а потом сдулся. Что происходит? Почему? Где тот двигатель, который должен всё время работать и подкачивать? Как его запустить? Хотя бы в тестовом режиме, на недельку?

И что делать, если все, кто хоть чуть посмелее и побыстрее — уезжают из нашего города? А мы — тихие и медленные — остаёмся. Но с другой стороны — при хорошем двигателе такое вымывание не страшно, пусть летят и возвращаются.

Навскидку можно предположить как минимум две модели развития.

Первая — без запуска провинциальных двигателей, когда мы стимулируем отток людей в какое-то место (ну, скажем, инвест-концентрационный лагерь Сколково), то есть чистый паразитический сценарий без особых надежд на некий возвратный капитал для провинции.

Вторая — запуск двигателей внутри провинций, в том числе и с помощью перераспределения ресурсов, но в основном не за счёт этого, а за счёт той самой энергии людей, которую отсасывает инвест-концлагерь.

Мы во Владимире выбрали самый близкий для нас путь — найти код активации для нас самих, для граждан, для жителей города. Мы — уже готовы, мы — горожане, образованные, небезучастные, современные. Надо только нас правильно активировать, дать инструменты, социальный софт, научить и приучить пользоваться. Это

⁶ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. — М., 1999. — С. 126.

⁷ <http://dmitry-moskvin.livejournal.com/781003.html> от 28 марта 2011 года.

⁸ Там же.

Код активации. Начало.

Тяжкий опыт созидания Города

вполне интеллектуальная задача, которую мы поставили для себя, облекли в форму свободных проектов и назвали «Владимирские Интеллектуальные Проекты», сами ещё не понимая, что это такое и какова наша цель. Просто нашлось несколько человек, которым небезынтересно было пообщаться друг с другом, поговорить о будущем, прошлом и настоящем нашего города.

И вдруг оказалось, что необязательное и анархичное свободное общение на самом деле увлекает людей! Оказалось, что послушать размышления умного и опытного человека — большое удовольствие, что собраться и что-то обсуждать можно вовсе без чьего-то приказа, просто так, самим. Оказалось, что код активации — это наша свобода от сиюминутной выгоды, прагматики, прибыли, зависти, современной партийной политики...

У нас есть Мечта!

«Владимирские Интеллектуальные Проекты» при всём разнообразии и анархичности направлены на воссоздание Города, местного сообщества, осознание единства горожан, наших общих целей и ценностей. Воссоздавая интеллектуальное пространство⁹ города, мы довольно нахально исходим из того, что никто, кроме нас, с этим не справится. В основе — интерактивный характер мероприятий, симметричность взаимоотношений участников, принцип добровольного участия, неиерархичная структура управления проектами, когда команду составляет разнообразный круг людей.

У нас есть мечта. Создать Город, городское сообщество, собрать людей, наработать социальный софт для взаимодействия друг с другом, что-то сделать в интеллектуальной сфере города, начать формировать интеллектуальное пространство, привлечь людей, вернуть сообществу привычку и необходимость понимать происходящее, запустить механизмы рефлексии и саморефлексии, причём в публичной сфере, то есть для общества. И не в логике

⁹ То, что произошло в большинстве российских регионов в интеллектуальной сфере за последние лет пятнадцать, нельзя характеризовать иначе как катастрофа. Гуманитарная катастрофа. И Владимирская область — не исключение. Мы потеряли целое поколение мыслителей, учёных и талантливых преподавателей. Кто-то уехал, кто-то бросил свои занятия наукой, кто-то просто потерял квалификацию из-за рутинной подённой образовательно-школярной практики, необходимой для выживания (прим. автора).

массового общества, а так, чтобы люди участвовали в наших проектах как индивидуальные, ответственные личности, по собственному рациональному выбору и обдуманному желанию.

Кроме того, наша принципиальная установка — оставлять следы. Пусть маленькие, но следы для истории. В этом, кстати, одна из российских бед — всё время начинать с чистого листа. Вот чтобы на листе уже было что-то написано, чтобы наш опыт сохранился и пригодился, мы стараемся осуществлять видеозаписи всех мероприятий и выкладывать их в сети Интернет, чтобы они были доступны всем желающим, там же публикуются другие материалы мероприятий, мнения и обсуждения. Для этого запущен специальный сайт — <http://www.v-i-projects.ru>; кроме того, полные обзоры мероприятий публикуются в Живом Журнале — <http://evstifeev.livejournal.com>).

На сегодняшний день в составе «Владимирских Интеллектуальных Проектов» несколько самостоятельных направлений, вырастающих из самой жизни и интересов людей. **Владимирские Публичные Экскурсии**¹⁰ — пешие свободные путешествия по интересным местам, которые проводятся для привлечения внимания граждан к привычным объектам нашей жизни. В них принимаю участие все желающие. Среди основных тем Публичных Экскурсий — памятные места, события и люди. Это может быть судьба церквей в центре города Владимира или путешествие по местам, откуда делал цветные фотографии Прокудин-Горский¹¹ ровно 100 лет назад. Самой ценной частью экскурсий как раз являются дискуссии и обсуждения участников, проходящие прямо во время прогулок. Эта новая форма общения оказалась очень привлекательной для людей. Наше внимание к истокам и истории нашего города неожиданно дало начало проекту «900-летие Андрея Боголюбского», одного из первых, кто начал особое значение придавать Владимирской земле и именно здесь, во Владимире, заложил основы российской государственности. Исходя из масштаба этой

личности и политического деятеля, мы решили, что надо достойно встретить 900-летие Боголюбского, которое наступит в этом 2011 году. Это повод ещё раз подумать о нашей истории, о нашем месте в этой истории и о том, соотвествуем ли мы той роли, которую нам готовила История.

Ежемесячный **экспертный семинар «Владимир-2030»**¹². Это площадка для обсуждения актуальных вопросов, причём актуальных с точки зрения граждан и для граждан. Методологической отправной точкой для семинара стало понимание важности взгляда в будущее сообщества, причём сразу на 20 лет (отсюда и название). Взгляд на настоящее из будущего становится важнейшим инструментом конструирования сегодняшнего дня, когда граждане рассматривают происходящее, исходя из желаемого образа, а не как просто наименьшее из всевозможных зол. В семинарах участвуют и представители различных органов власти, общественники. Мы формируем проблемное поле, привлекаем внимание горожан к стратегическим вопросам нашей жизни. Среди тем семинаров — «Система здравоохранения на пути в Современность», «Новая модель управления городом», «Бренд региона», «Публичный политик в публичной сфере региона», «Образовательная сфера в стратегии региона» и др. **Владимирские Публичные Лекции**¹³ — разговор на понятном языке о сложных вещах. Речь не идёт о привычных вузовских лекциях. Скорее, это диалог публики и выступающего, в качестве которых мы приглашаем профессионалов, способных интересно, ярко, доступно рассказать о последних достижениях науки, поделиться своими размышлениями. Непременная часть Публичных Лекций — вопросы и дискуссия участников. Лекции призваны пробудить у владимирской публики любопытство и интерес к серьёзным размышлениям. Потому что без этого наша мечта неосуществима. «Владимирские Публичные Лекции» — это не совсем образовательный проект, мы никого не хотим учить. Наши люди — совсем не «тёмное царство», и нужен им не «луч света», а просто шаг навстречу, навстречу друг другу, простая и доступная возможность

¹⁰<http://www.v-i-projects.ru/projects/74-2010-06-13-15-09-25.html>.

¹¹ Прокудин-Горский, Сергей Михайлович (1863-1944) — русский фотограф, химик, изобретатель, пионер цветной фотографии в России. В период с 1903 по 1916 гг. проехал по пространству всей Российской империи и сделал более 10 тыс. цветных снимков, которые сегодня представляют большую историческую и культурную ценность. Большинство работ Прокудина-Горского хранится в Библиотеке Конгресса США.

¹² <http://www.v-i-projects.ru/projects/77-q-2030q.html>.

¹³<http://www.v-i-projects.ru/projects/72-2010-06-13-14-37-07.html>.

Код активации. Начало.

Тяжкий опыт созидания Города

узнать что-то новое из первых рук, познакомиться с последними достижениями науки на понятном языке, задать вопросы, стать настоящим участником научного процесса.

Благодаря большому интересу к нашим начинаниям со стороны властей, возник проект «**Принуждение к политике**»¹⁴, включающий в себя целый ряд интересных и инновационных моментов — например, общественную оценку деятельности власти, в том числе деятельности каждого депутата. Это вылилось в разработку целой модели управления городом, которая сегодня перерастает в стратегию развития.

В наших планах запуск отдельных проектов «Владимирский Гуманитарный Журнал», «Бренд региона», «Владимирское Публичное Пространство» и многих других.

Медленно спускаясь с вершин...

«Владимирские Интеллектуальные Проекты» с самых первых встреч привлекли внимание граждан, ответственности, средств массовой информации, общественных и политических организаций, органов власти. Интерес к индивидуализированному подходу в обществе, безусловно, существует. Как и явная усталость от технологий, превращающих людей в массу.

Жизнеспособность нашей затеи, как мне кажется, во многом — результат избранных принципов работы, которых мы неизменно придерживаемся.

Во-первых, ресурсы. Мы сразу не ждали ничего ни от кого. Ни от власти, ни от горожан. Ни от спонсоров. А зачем они? Собраться и провести дискуссию сегодня можно совершенно бесплатно, настоящие профессионалы готовы выступить перед заинтересованной аудиторией и поделиться своими размышлениями тоже без всяких гонораров. **Никаких грантов**, кроме ресурсов самих участников. Хочешь помочь — участвуй в мероприятиях и помогай. Трать своё драгоценное время, может быть и деньги, приводи других людей — участвуй. Начало, первое движение — самое трудное. Многим нелегко принять и понять, что именно ты сдвигаешь этот тяжелейший вагон, а потом в нём уже довольно приятно и комфортно поедут остальные. Но без тебя этот вагон так и останется стоять, и поэтому надо что-то делать, без

¹⁴ <http://www.v-i-projects.ru/news/37-2010/101-2010-11-09-21-01-52.html>.

ожидания немедленных и ощутимых дивидендов. Это какой-то новый этос, новое мировоззрение, если хотите — постпрагматизм, или стратегический прагматизм, в отличие от прагматизма сиюминутного. И этот этос надо создавать, формировать, распространять и приобщать других. Без этого Города не будет, нас не будет как граждан.

Получается, что главный и единственный способ понять и увидеть нужность проекта — это оценка самими гражданами, самим их участием в нём, вложением разного рода ресурсов, от личного времени до финансов. А гранты сторонних организаций — это довольно второстепенная для сообщества оценка, в основе которой лишь интересы грантодателя и грантополучателя. А людей почти нет.

Во-вторых, система отношений. Вся наша деятельность внутри и вовне построена только на доверии, никаких административных, политических и иных властных инструментов не должно быть. Мы их тщательно и последовательно избегаем. Именно поэтому на первые наши мероприятия приходило два-три человека. Потом десять. Потом 30. И это за три года. Мне такая ситуация представляется нормальной. Собирать сообщество — это вам не технология продаж, не маркетинг, это игра вдолгую. Первичны люди и их интересы. И, конечно, удовольствие от совместной деятельности.

В-третьих, антипотребительский подход. Человек не должен участвовать в мероприятиях, что называется, для массы. И мы к этому людей приучаем. Пришёл — расскажи, поделись, поговори, напиши свои впечатления.

В-четвёртых, темпы движения. Их невозможно задавать, как этому учат. Люди зреют медленно и незаметно. Торопить эти процессы — значит, существенно их исказить.

Очень постепенно, но последовательно, мы возвращаемся к людям из интеллектуального заумья и зазеркалья, говорим с ними и приглашаем к разговору, не опускаясь, но спускаясь с заоблачных вершин. И люди начинают говорить. Тишина отступает.

Эпоха Перехода

В.О. Ключевский завершает своё размышление, приведённое в начале статьи, так: «Однако такие эпохи, столь утомительные для изучения и, по-видимому, столь бесплодные для истории, имеют своё и немаловажное историческое значение. Это так называемые переходные времена, которые нередко ложатся широкими и тёмными полосами между двумя периодами. Такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего».

Да, скорее всего, так и есть. Мы живём именно в то время, в которое желают жить своим врагам в старом китайском проклятии: «Чтоб ты жил в эпоху перемен». И только теперь оно становится нам понятным: в переходную эпоху нет ничего постоянного, настоящего, все создаваемые социальные блага завтра могут оказаться пылью. Все возникающие социальные отношения — сиюминутны и прагматичны. Всё сделанное нами сегодня — наверняка, уже не будет нужно в устойчивом пост-переходном мире.

Но делать это необходимо, чтобы эпоха Перехода закончилась.